

было въ такомъ трудѣ, который именно предназначается служить доказательствомъ научной компетентности, правомъ на авторитетъ въ вопросахъ науки. Многіе изъ упомянутыхъ трудовъ заняли почетное мѣсто въ нашей исторіографіи. Прилагая эту мѣрку къ сочиненію г. Замысловскаго, нельзя не увидѣть, что „диссертаціи“ въ немъ нѣтъ,—такъ какъ нѣтъ никакого новаго историческаго положенія, никакого новаго объясненія хода старой исторіи, — а есть именно только частный комментарий къ одному изъ „источниковъ“.

Книга заключается сначала въ біографіи Герберштейна, затѣмъ въ изложеніи его сочиненія о Россіи. Это изложеніе авторъ сопровождаетъ объясненіями, на которыя потратилъ очень много труда. Объясненія простираются на замѣчанія Герберштейна о природѣ и климатѣ старой Россіи, на его описанія живущихъ въ ней народовъ, городовъ и путей. Для указанія мѣста, занимаемаго трудомъ Герберштейна въ литературѣ его времени, авторъ почти столь же подробно излагаетъ историко-географическія показанія его предшественниковъ—Барбаро, Контарини, Павла Іовія, Мѣховскаго. Комментарій чрезвычайно неравномѣренъ, и Герберштейнъ нерѣдко служитъ поводомъ для экскурсій, которымъ, собственно говоря, не было бы мѣста въ комментарий. Напр. упоминаніе о лѣсахъ побуждаетъ автора собирать изъ новыхъ писателей различныя мнѣнія о значеніи лѣсовъ для климата страны; упоминанія о животныхъ ведутъ къ выпискамъ изъ зоологовъ; упоминаніе городовъ и путей ведетъ не только къ обозначенію теперешней мѣстности, но и къ сообщенію градусовъ широты и долготы, въ которыхъ не было бы надобности, и т. п. Привлеченіе подробно излагаемыхъ Барбаро, Контарини и пр. въ этомъ размѣрѣ для комментарія не составляетъ необходимости и загружаетъ книгу,—какъ вообще загружаютъ ее излишества объясненій (напр., въ свѣденіяхъ о лѣсахъ, приводятся даже точныя статистическія цифры о количествѣ десятины лѣса въ разныхъ мѣстностяхъ въ настоящее время; въ свѣденіяхъ о фаунѣ—описанія животныхъ по Брэму, Миддендорфу и пр. и пр.).

Труды подобнаго рода имѣютъ обыкновенно чисто справочное употребленіе. Поэтому, совершенно справедливо упрекали автора въ отсутствіи указателя; подробное оглавленіе не можетъ замѣнить его, потому что всѣхъ частныхъ оно вовсе не указываетъ. Ненужнымъ образомъ увеличиваетъ книгу излишество въ цитатахъ: авторъ очень часто приводитъ то или другое извѣстіе въ текстѣ по-русски, а затѣмъ повторяетъ его, безъ всякой надобности, въ сноскѣ—по-латыни или по-нѣмецки. Такъ напр. одна и та же цитата изъ Герберштейна, на стр. 408—409, повторена авторомъ пять разъ—сначала въ текстѣ по-русски, потомъ въ сноскѣ по-латыни, потомъ по-нѣ-